

[На Домо, 1205 год до н.э.]

Приближается конец года, мы с Финой вернулись из нашей короткой поездки, доставив Елену в Спарту. Хотя мы не добрались до самого города, по крайней мере, оставшуюся часть пути девочку сопровождают её братья. Признаю: я дал ей кошачий конструктор, чтобы присматривать за ней. Принцесса показалась мне... чрезмерно опекаемой: отец вырастил её, чтобы она стала цветком семьи и призом для самого сильного и могущественного мужчины во всей Греции.

Однако прямо сейчас у меня другая проблема, с которой нужно разобраться. Мы с Аяк сидим рядом, её лицо выглядит разъяренным, я же просто сохраняю невозмутимое выражение.

Аяк некоторое время пристально смотрела на меня, прежде чем, наконец, заговорила. "Ты хоть понимаешь, что ты сделал?"

С неизменным лицом я ответил: "Конечно".

"Тогда объясни мне, о чём ты только думал."

"Я дал семье шанс вернуть свое законное место".

"Какой ценой?" - снова спросила Аяк, её голос становится все выше и выше.

Я немного помолчал, прежде чем ответить. "Ценой многих смертей".

"Стоило ли оно того?"

"Это не имеет значения".

Аяк подняла бровь, но, похоже, мои слова её не удивили. "Что ты имеешь в виду?"

"В конце концов, грандиозный план Аришема всё ещё продолжается". Я ответил. "Войны порождают страдания, страдания приводят в отчаяние, а отчаяние рождает технологии. Это то, чего хочет Аришем, не так ли? Чтобы люди развивались. Ведь их энергия, в конечном итоге, будет потребляться для рождения нового Целестиала?"

Аяк изучила выражение моего лица, затем вздохнула, массируя лоб. "Ты думал, в этом цель нашей миссии, Плутон?"

На этот раз я был тем, кто удивлённо поднял бровь. "Что ты имеешь в виду? Так и есть, разве нет?"

"Это главная задача нашей миссии", - кивнула Аяк. "Думаешь, это неправильно, Плутон? По сути, мы выращиваем их, как скот на убой".

Я фыркнул. "Мне приходилось очень часто сомневаться в морали такой миссии. Чёрт возьми, я даже постоянно задавал тебе вопросы об этом. Но у тебя всегда была абсолютная вера в Аришема, поэтому я замолчал. Теперь ты хочешь сказать, что начала ставить под сомнение грандиозный план, Аяк? Для меня это первая миссия, в то время как ты совершала подобное так много раз, почему именно сейчас?"

Аяк отрицательно покачала головой. "Я не ставлю под сомнение Грандиозный план Аришема, Плутон. Я лишь спрашиваю, считаешь ли ты его правильным, или нет".

Я коротко взглянул на Аяк, затем ответил: "Если бы ты спросила меня об этом пару столетий

назад, я бы, вероятно, ответил, что мне все равно. Но сейчас... Честно говоря, я не знаю."

"Можешь поподробнее рассказать об этом?" - спросила Аяк, заинтересованная моими мыслями.

Я ненадолго задумался, прежде чем ответить. "Я наблюдал за этими людьми". Честно говоря, я сам был человеком, хоть и всего пару десятилетий по сравнению с нынешней долгой жизнью в качестве Вечного. Чёрт возьми... Если подумать, я даже забыл лицо матери... "Люди... непредсказуемы. Иногда я думаю, что они заслужили смерть. Приносящие в жертву своих детей во имя бога, которого никогда не видели. Похищающие маленьких девочек ради собственной жадности.... Но иногда я также думаю, что они заслужили жизнь. Те дети в Африке... или стражи, готовые пожертвовать своими жизнями ради других... и Елена..."

Главная вечная уставилась на меня и поинтересовалась. "Так почему же? Почему ты спровоцировал эту войну?"

Я просто смотрел на пол под ногами. "Я думал, ты понимаешь, Аяк. Мы всего лишь слуги Аришема. Мораль не имеет значения: мы созданы лишь для того, чтобы выполнять его приказы. Так что, именно это я и сделал. Я выполнял нашу миссию. Разжигал войны, чтобы ускорить развитие людского рода".

Аяк была удивлена. "Я... не знала, что ты так думаешь..."

Услышав её слова, я рассмеялся. "Не пойми меня неправильно, Аяк, я ненавижу каждую секунду этого... этого... рабства".

"Что?" Аяк удивилась ещё сильнее.

Я встал и посмотрел прямо в глаза богини. "Я немного устал, Аяк... давай закончим этот разговор."

Она встала, уставившись в мои фиалковые глаза. И обняла меня на несколько секунд. После того, как мы закончили объятия, она улыбнулась. "Хорошо, отдыхай".

После того, как я вышел из комнаты, Аяк села обратно, уставившись в окно. "Рабство... хм..."

<http://tl.rulate.ru/book/65959/2037979>